

«Нужные книги» в представлении старшеклассников.

В современной социокультурной ситуации возникает вполне правомерный вопрос: можно ли в условиях объективно изменившегося восприятия книжной культуры рассматривать книгу как один из источников представлений молодежи о жизненных ценностях, а изучение литературы в школе – как способ ценностного самоопределения школьников. Читательская диспозиция, с одной стороны, не может не быть подвержена влиянию социума, изменению информационного пространства. С другой стороны, она формируется в условиях школьного образования, в том числе литературного.

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, мы провели анкетный опрос и сочинение-эссе на тему «Строки, написанные для меня»: они могут дать общее представление о своеобразии читательского выбора и ценностных предпочтениях старшеклассников в области художественной литературы. Участниками опроса стали 1160 учащихся 9 и 11 классов школ Челябинска и Челябинской области, Магнитогорска, Оренбурга, Вятки, Самары, Череповца.

Остановимся на анализе одного из заданий анкеты. Оно включало три вопроса. В формулировке первого мы оттолкнулись от цитаты: «В стихотворении В. Высоцкого есть строка "Нужные книги я в детстве читал...". Что имел в виду поэт?» Учитывая неразрывную связь понятий «ценность», «значимость», «смысл», мы стремились опосредованно, через уточнение позиции поэта, выявить, в чем состоит значимость книг для современного школьника, через объяснение ими понятия «нужные книги».

Позиции, определяющие значимость книги, распределились следующим образом.

Максимальное количество из данных учениками толкований понятия «нужные книги» связано со сферой **воспитания** (88%).

Это книги, которые учат жизни, ее пониманию, а также пониманию людей:

- учат отличать добро от зла,*
- учат хорошим манерам и правильному поведению,*
- дают нравственный урок,*
- книги с моралью и нравоучением,*
- помогают увидеть мир с другой стороны,*
- влияют на жизненный выбор,*
- способствуют самовоспитанию («Поэт с детства себя воспитывал чтением книг»),*
- способствуют самоопределению («Высоцкий, видимо, читал стихи, вот и стал поэтом»).*

Учащиеся указывают на книги, которые формируют мировоззрение, нравственные и духовные ценности, качества характера (доброта, верность, честность, понимание, порядочность, чувство собственного достоинства, ответственность перед близкими, целеустремленность).

Вторая группа аргументов отражает влияние книги на развитие человека и его способностей (в том числе читательских):

- книги, развивающие воображение, фантазию, чувства, способность думать, размышлять;*
- учебники, книги, дающие багаж знаний;*

– книги, которые должен прочитать каждый уважающий себя человек.

Уточняется: *«Не все книги нужны. Конечно, это не книги-паразиты (комиксы, глянец)», «Классика – фундамент жизни».*

Хотя юности свойственно критическое отношение к общепринятым нормам, понятиям, старшеклассники связывают назначение «нужной» книги прежде всего с ее «учительной», просветительской ролью, совершенствованием человека. Как написал один из респондентов, *«от того, какие книги мы читаем, зависит наше будущее».* В проанализированных анкетах, с одной стороны, мы не встретили аргументов, связанных с эстетической природой искусства слова. С другой стороны, не было и аргументов в пользу развлекательной литературы.

Чтобы конкретизировать обозначенное в ответах представление старшеклассников о «нужных книгах», мы попросили их указать книги, которые они посоветовали бы непременно прочитать младшему брату, сестре. Таким образом, респонденты были поставлены в ситуацию ответственного выбора – передачи того, что является, по их мнению, ценностью, младшему поколению. Вольно или невольно они выступили в роли заинтересованных воспитателей. Эта позиция оказалась органичной для респондентов, что выразилось в тоне ответов.

В перечне книг оказались в большинстве своем классические произведения детской литературы и произведения, изучаемые по школьной программ. Соотношение «программного» и «свободного» чтения примерно одинаково.

Таблица 1

Результаты анкетного опроса

«Соотношение "программного" и "свободного" чтения (в %)»

	Программное чтение	Свободное чтение	Всего
Авторы	48	49	97
Произведения	66	63	129

Среди детской классики – авторы и произведения, без которых, действительно, нельзя представить детство (С.Я. Маршак, Б. Заходер, К.И. Чуковский, В. Бианки, Н.Н. Носов, В. Драгунский, В.М. Волков, А.Н. Толстой, Г.-Х. Андерсен, Ш. Перро, Д. Родари, А. Линдгрэн, Д. Дефо, М. Твен др.). Выбор пал и на произведения, которые явно были рекомендованы родителями с опорой на читательский опыт других поколений: А. Гайдар «Тимур и его команда», Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке», В. Каверин «Два капитана», Е. Ильина «Четвертая высота». Причем эти произведения получили активную позитивную оценку. Называется и классика приключенческой литературы.

Из произведений, изучаемых по школьной программе, наибольшее число выборов получили русские народные сказки и такие произведения, как «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, сказки и «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Мастер и Маргарита» М.М. Булгакова, басни И.А. Крылова.

Названные в перечне произведения входят в круг обязательного «учебного» чтения. Для многих учащихся это доминирующий мотив чтения художественной литературы. Им нечего противопоставить классике. С другой стороны, и тогда, когда такая альтернатива есть и старшеклассник читает книги по свободному выбору, в ситуации предложения «ценной» книги младшему поколению предпочтение чаще отдается классике. В 11 классе школы № 89

Челябинска, где проводилось анкетирование, учительница М.Б. Внукова обратила внимание на то, что ученики с увлечением читают Харуки Мураками, но ни в одной из анкет этот автор не назван. Заметим, что ответы учащихся этого класса достаточно содержательны и неформальны.

В приведенном нами перечне книг есть и произведения массовой литературы – Ч. Паланика, Э. Сигала, М. Леблана, С. Лукьяненко, С. Минаева, а также популярные в различных читательских кругах – Д. Роулинг, Д. Толкиена, Кастанеды, П. Коэльо, Д. Пеннака, Б. Акунина.

Все же классика в представлении старшеклассников является средоточием ценностей, которые они хотели бы передать младшему поколению. Причем в ответах проявляется заинтересованное и ответственное отношение к выбору книг. Нередко определенные книги мотивированно предлагаются братьям, а другие – сестрам, указывается их возраст. Особо оговаривается, что книга должна быть интересной и читаться по желанию. Одиннадцатиклассник из 102 гимназии Челябинска пишет: *«Книга должна быть не только интересной, но и нести свет в душу. Над книгой надо думать, пытаться понять, что лучше для тебя – добро или зло. Каждый выбирает сам, но я все же хочу, чтобы мой брат выбрал свой путь, познакомившись с настоящими книгами, а не с макулатурой, которой завалены прилавки магазинов»*. Даже в выборе детективов респонденты разборчивы: *«А вот детективы Д. Донцовой и ей подобных я бы выбросила (кроме Конандойла – это образец и классика)»*. Причем Д. Донцова неоднократно упоминается в таком контексте. Ученик 11 класса из Самары спрашивает: *«А почему в современной литературе нет ни одной нормальной книги? Почему только про тупых блондинок и убийства? Чтоб покупали, что ль? О да, Донцова рулит!»*.

Представление о жизненных ценностях и их иерархии не ограничивается указанными при выполнении первого задания. Доводы, аргументирующие

выбор книг для младших братьев и сестер, по сути схожи с названными при выполнении первого задания. Таким образом, у нас была возможность перепроверить корректность высказанных суждений. Заметим, что появился и не звучавший ранее мотив ценности чтения – увлекательность самого процесса чтения («*интересно читать*»; «*книга захватывает, не оторваться*»; «*книги интересные, читая их, не знаешь, чем все закончится: захватывает дух!*»). Возможно, подобная откровенно эмоциональная реакция, связанная с эмпатией, для старшеклассников – уже ностальгическое воспоминание, но значимое и ценное.

Полученные данные не следует интерпретировать однозначно. Здесь может присутствовать известное противоречие между реальной читательской практикой и представлением о должном, даже идеальном, что значимо в ситуации «передачи ценности». Д.А. Леонтьев называет подобные ситуации «нормативно-идеальными» (3). Но, несмотря на это, важно, что обозначенные ценности осознаются. Размышляя о психологии искусства, Л.С. Выготский так истолковал феномен его духовного воздействия: «искусство есть ... организация нашего поведения на будущее, установка вперед, требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней» (1). Ключ к объяснению результатов опроса дают и современные концепции понимания: «Понятое знание о мире обязательно включает представление понимающего субъекта о том, каким должен быть мир. Понимание в этом смысле и есть процесс и результат сопоставления существующего с должным» (2).

Признание актуальности классических произведений в восприятии активной читательской аудитории зафиксировано и в социологическом исследовании «Молодежь и классика», которое было проведено Российской государственной юношеской библиотекой в 2002 году. Говоря о респондентах –

учащейся молодежи, М.М. Самохина заключает: «Их знания о сюжете тех произведений, которые принято считать "ядром" высокой культуры, их представления о содержании и смыслах этих книг, о связи этих смыслов с жизнью и проблемами современных людей или отсутствием такой связи – все складывается на уроках литературы и вряд ли изменится с возрастом» (4). Автор исследования считает маловероятным, что школьное преподавание из стимула «делового» обращения к произведениям классиков превратится в стимул «свободного» чтения. Безусловно, это сложная проблема, и для ее решения одних усилий школы мало. Но, думается, что даже в ситуации «учебного» чтения, как она складывается на сегодняшний день, следует искать способы сопряжения классики и интересов, потребностей, жизненного опыта, ценностных ориентаций учащихся. Основания для этого, как показало наше исследование, все же есть. И, по данным указанного выше исследования, среди мотивов обращения к художественной литературе мотив «чтения по учебной программе» указали 41,9% респондентов, мотив «потому что мне это интересно» – 39,5%. В ситуации кризиса чтения это немало.

Анкетный опрос показал, что при изучении литературы в старших классах необходимо сфокусировать внимание на смысло-жизненных проблемах, актуализировать художественный и жизненный опыт учащихся, читательскую практику обсуждения подобных проблем, переживания их и объективации ценностных открытий.

Чтобы уточнить, насколько современные читатели-старшеклассники склонны к «метафизической интоксикации», бытийным поискам (что в обыденной жизни не всегда обнаруживается явно), в ходе констатирующего эксперимента учащимся 9–11 классов была предложена тема сочинения «Строки, написанные для меня ...» по произведениям, которые изучались на уроках литературы или были прочитаны самостоятельно. Читая ту или иную

книгу, мы нередко встречаем в ней сюжеты, эпизоды, мысли, кажется, адресованные именно нам, звучащие как откровение, и радуемся, что открыли их «в нужный час».

Исследование носило «пилотный» характер, в нем участвовали 144 учащихся 9–11 классов. Из 144 учащихся 118 обратились к теме «Строки, написанные для меня ...», что проявляет склонность к читательской рефлексии. 26 отдали предпочтение альтернативной теме, более традиционной для учебной деятельности, – анализу самостоятельно выбранного эпизода книги. Эта тема была предложена для учащихся, которые в силу тех или иных субъективных причин не готовы вести откровенный диалог с текстом, требующий самостоятельности суждений, субъектного самовыражения и откровенности.

Таблица 2

Выбор тем сочинений учащимися 9–11 классов

Класс	Кол-во учащихся	Выбор темы		Выход в бытийную проблематику
		«Строки, написанные для меня ...»	Анализ эпизода	
9	48	38	10	22 (46%)
10	46	40	6	36 (78%)
11	50	40	10	42 (84%)
Всего	144	118	26	100 (69%)

Выбор комментируемых цитат обнаруживает явный интерес учащихся к бытийной проблематике, представленной широко и многоаспектно. Очевидна

тенденция постепенного – от класса к классу – нарастания этого интереса. Нередко в одной работе звучат размышления по различным бытийным проблемам, близким, родственным друг другу. Это, например, проблемы смысла жизни, жизненного выбора, предназначения, самореализации, рока и судьбы, либо взаимно сближенным в контексте рассуждений (любви и свободы, смысла жизни и веры).

Таблица 3

Проблематика сочинений «Строки, написанные для меня...»

Проблема	Количество выборов (%)			Автор, произведение
	Класс			
	9	10	11	
Смысл жизни	-	10	33	М. Булгаков «Мастер и Маргарита», И. Бунин «Человек из Сан-Франциско», М. Горький «Старуха Изергиль», В. Головачев «Посторонним вход воспрещен», В. Гюго «Человек, который смеется», Х. Мураками, А. Сапковский «Башня шутов», А. Суза, М. Шолохов «Судьба человека», Е. Замятин «Мы», З. Прилепин.
Жизненный выбор (жизненный путь, призвание, поиск Учителя)	16	15	28	Б. Акунин, М. Булгаков «Мастер и Маргарита», И. Бунин «Лапти», В. Быков «Сотников», В. Гюго «Человек, который смеется», Ф. Достоевский «Преступление и наказание», А. Пушкин «Анчар», М. Фрай «Книга огненных страниц», Борхес «Роза Парацельса», греческая мудрость.
Жизнь как ценность (время жизни, жизнь и смерть, память, душа и тело, материальное и	16	30	14	М. Аврелий, И. Гончаров «Обломов», Н. Некрасов «Внимая ужасам войны», Л. Толстой «Война и мир», М. Цветаева «Идешь на меня

духовное, война)				похожий ...», М. Шолохов «Тихий Дон», В. Шукшин, », Х. Мураками, Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту», И. Ефремов «Час быка», А. Суза.
Личностная самоактуализация (самосознание, самоопределение, самоидентификация, самореализация)	5	40	43	М. Булгаков «Мастер и Маргарита», В. Головачев «Посторонним вход воспрещен», М. Горький «Старуха Изергиль», В. Гюго «Человек, который смеется», Ф. Достоевский «Идиот», А. де Катъе «Схимник», А. Сапковский «Башня шутов», А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц», Р. Бредбери, Э. Сетон-Томпсон «Рассказы о животных», О. Уайльд, Н. Федорова «Семья», М. Фрай «Книга огненных страниц», Б. Акунин «Смерть на брудершафт», М. Андерсен, С. Бодров
Свобода (духовная, политическая, личностная, судьба и рок)	5	10	43	Б. Акунин, М. Андерсен, М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Д. Белл, Ю. Дольд-Михайлик «И один в поле воин», Е. Замятин «Мы», Т. Карейль, О. Мандельштам «Мы живем, под собою не чуя страны ...», А. Сапковский «Башня шутов», И. Тургенев «Ася», М. Шолохов «Судьба человека».
Любовь	16	10	10	А. Пушкин «Капитанская дочка», И. Тургенев «Ася», В. Гюго «Козетта», Е. Замятин «Мы», К. Антарова, В. Головачев «Посторонним вход воспрещен», Е. Евтушенко,
Добро и зло	10	-	5	Б. Акунин, В. Гаршин «Красный цветок».
Вера	5	-	5	А. Блок «На поле Куликовом», М. Булгаков «Мастер и Маргарита».
Поиск истины	-	-	10	М. Булгаков «Мастер и Маргарита», В. Головачев «Посторонним вход воспрещен».
Личность и социум (личность и государство, человек и другие люди, одиночество, милосердие)	5	15	19	Г. Бичер, А. Чехов «Крыжовник», греческая мудрость.

Центром внимания старшеклассников являются смысложизненные проблемы, включая проблемы выбора жизненного пути, личностной самоактуализации и самореализации, а также проблема свободы в разных ее преломлениях. Проблема любви, не менее актуальная для данного возраста, уступает перечисленным по количеству выборов. Очевидна определенная динамика в пределах возрастной группы: девятиклассники проявляют больший интерес к вопросам жизненного выбора, ценности жизни; нарастание внимания к проблеме смысла жизни отмечается с 10 класса к 11. Подобной же динамикой отмечены проблемы свободы, самоактуализации, взаимодействия личности и социума.

Если анкетный вопрос об отношении старшеклассников к проблеме смысла жизни выявил их реакции на уровне «рассудочной» рефлексии, то личностная интерпретация самостоятельно выбранного текста позволила обнаружить рефлексию «разумную» (определения А.С. Арсеньева), которая свидетельствует о смыслопорождении в процессе читательской деятельности. Сочинения передают напряженность живого поиска решения «задач на смысл» (А.Н. Леонтьев). Интерпретация проявила и индивидуальное своеобразие читательских типов: среди писавших сочинения старшеклассников было два читателя-художника (один – автор философского притчевого повествования, другой выбрал жанр эссе). Это обстоятельство следует учитывать, предлагая формы ценностно-смыслового самоопределения читателей-школьников.

Сочинения убеждают в том, что значимыми, существенными являются для старшеклассников экзистенциальные вопросы о смысле жизни и месте человека в человеческом мире. Осознание юношами бытийных проблем – проявление развитости самосознания. Изучение литературы создает культурное пространство для ценностно-смыслового самоопределения личности.

Литература

1. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1968. – С. 332.
2. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы [Текст] / В.В. Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 140
3. Леонтьев, Д.А. Введение в психологию искусства [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 111 с.
4. Самохина, М.М. Молодежь и классика: Отчет об исследовании [Электронный ресурс] / М.М. Самохина. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url=http>.